V 569/227

У 569/227

КЪ

900-ЛѢТІЮ КРЕЩЕНІЯ РУССІИ.

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНІЕ

ВЪ

ДРЕВНОСТИ ПРАВОСЛАВІЯ

МЕЖДУ

ФИНСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ.

Ревель,

Типографія Эстляндскаго Губернскаго Правленія.

1888.

Трусман, Ю.
V 569/227
ф 1-73/17712

КЪ

900-ЛѢТІЮ

КРЕЩЕНІЯ РУССІИ.

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНІЕ

ВЪ

ДРЕВНОСТИ ПРАВОСЛАВІЯ

между

ФИНСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ.

Ревель,

Печатано въ Эстляндской Губернской Типографіи.

1888.

Дозволено цензурою. Ревель, 20-го Іюля 1888 г.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

1623-62

2007112150

Нынѣ Русское государство празднуетъ 900-лѣтіе своего обращенія въ христіанство, принявъ Христову вѣру изъ православной Византіи. Прилично по этому и намъ эстонцамъ спросить: не должны ли и мы, какъ члены великой русской семьи, принимать участіе въ этомъ великомъ торжествѣ? Если многіе изъ насъ нынѣ по вѣрѣ и чужды русскому народу, то не были ли объединены съ нимъ по вѣрѣ наши отдаленные предки? Взглянемъ на отдаленное прошлое нашихъ предковъ и поищемъ въ немъ отвѣта на поставленные вопросы.

Около тысячи лѣтъ тому назадъ финскія и сосѣднія съ ними славянскія племена, будучи еще язычниками, занимали почти тѣ же мѣста, что и нынѣ; жили совмѣстно, сообща обсуждали свои дѣла и единодушно защищались противъ враговъ. Между прочимъ въ окрестностяхъ оз. Ильменя Славяне, по своемъ сюда прибытіи, построили себѣ новый городъ, который такъ и былъ названъ Новгородъ, а ближайшими и непосредственными сосѣдями Новгородскихъ Славянъ были тогда Водь, Карелы, Весь и съ юго-запада Эсты. Лѣтописи говорятъ, что въ IX столѣтіи у Славянъ и финскихъ племенъ возникли безпорядки, и они порѣшили призвать отъ варяговъ — Руси

князей. Изъ призванныхъ въ 862 г. трехъ князей, Рюрикъ сѣлъ въ Ладогѣ (Старой) на Волховѣ, Синеусъ на Бѣлоозерѣ и Труворъ въ Изборскѣ. Вмѣстѣ съ славянами подчинились этимъ князьямъ, конечно, и финскіе народы, въ томъ числѣ и Эсты: подъ властью Рюрика и Синеуса оказались теперь нѣкоторые сѣверные финскіе народы, а подъ власть Трувора подпали Эсты, обитавшіе на ю.-зап. берегу Пейпуса.

По смерти Синеуса и Трувора, Рюрикъ поселился въ Новгородѣ, ближе къ центру государства, гдѣ жили славяне, и сталъ править одинъ, и владѣніе его стало называться Русью. Такъ положено было основаніе Русскому государству, въ которомъ славяне получили еще большее значеніе въ дѣлахъ государства. Но это господство русскихъ славянъ надъ сосѣдними финскими народами нисколько не мѣшало взаимной ихъ дружбѣ. Различныя финскія и славянскія народности и по призваніи князей продолжали жить въ мирѣ и дружбѣ. Потому, когда преемники Рюрика стали распространять свои завоеванія къ югу, завладѣли Кіевомъ, и стали предпринимать походы даже на Константинополь, который былъ тогда средоточіемъ православія, то Финскія народности принимали дѣятельное участіе въ этихъ предпріятіяхъ русскихъ князей. Въ этихъ то походахъ наши отдаленные предки впервые и познакомились съ христіанствомъ, именно, съ православіемъ. И конечно, многіе изъ нихъ оставляли язычество и также принимали христіанство, какъ и купцы и воины русскіе, познавшіе въ Константинополѣ истиннаго Бога. Когда христіанство уже значительно такимъ способомъ распространилось на Руси, то

князь Владиміръ въ 988 г. въ Кіевѣ открыто объявилъ христіанство господствующей вѣрой, приказалъ Кіевлянамъ явиться для принятія крещенія на Днѣпръ и велѣлъ бросить въ Днѣпръ идола Перуна, котораго язычники кіевляне съ плачемъ провожали по берегу. Такъ было поступлено и въ другихъ городахъ, гдѣ жили князья съ дружиною, навѣрно и въ городахъ среди финскихъ народностей.

Дружественныя связи большинства финскихъ и славянскихъ народностей продолжались до начала XI в. При князѣ Владимірѣ Великомъ (972—1015), просвѣтителѣ Руси, связи финскихъ народностей съ русскими были не менѣе оживленны, чѣмъ и при основаніи Русскаго государства. Воины финской народности нерѣдко упоминаются въ войскахъ Владиміра. Владиміръ даже заселялъ ими нѣкоторыя окраины своего княжества для охраны ихъ отъ непріятельскихъ нападеній. Извѣстно, что Владиміръ посылалъ своихъ данниковъ собирать дань даже въ отдаленной тогда Эстоніи. Но когда Новгородъ пересталъ занимать первенствующее мѣсто въ русскомъ государствѣ, и великокняжескій престолъ утвердился въ Кіевѣ, то отдаленныя отъ Кіева финскія племена, преимущественно Балтійскіе Эсты, стали по временамъ отказываться платить дань, но чрезъ то самое заставляли Русскихъ князей принимать мѣры для возстановленія прежнихъ отношеній. Такъ уже сынъ Владиміра, Ярославъ Мудрый (1015—1054) или Георгій (Юрій) по христіанскому имени, долженъ былъ въ 1030 г. военной силой выступить противъ Эстовъ, жившихъ на западной сторонѣ Пейпуса. Онъ побѣдилъ ихъ и построилъ въ имя своего

Ангела городъ Юрьевъ при р. Омовжѣ, на живописномъ мѣстѣ, служившемъ, по вѣрованію языческихъ Эстовъ, мѣстопребываніемъ ихъ высшаго бога Тары и славнаго народнаго пѣвца Ванемуйне. Весьма вѣроятно, что Ярославъ тогда же оставилъ здѣсь своихъ людей и положилъ начало православію среди здѣшнихъ Эстовъ. По крайней мѣрѣ въ слѣдующія столѣтія мы не безъ основанія узнаемъ о существованіи въ Дерптѣ православной церкви, именно Георгіевской, которой принадлежали и нѣкоторыя эстонскія деревни. По смерти Ярослава (въ 1054 г.) владѣнія его раздѣлились на нѣсколько самостоятельныхъ княжествъ, вслѣдствіе чего въ русской землѣ произошли смуты, и отдаленныя финскія племена у Балтійскаго побережья стали отказываться отъ платежа русскимъ князьямъ дани. Тѣ же финскія народности, которыя жили въ непосредственномъ сосѣдствѣ или смѣшанно съ русскими, напр. Водь, Карела, Весь, Псковскіе Эсты (Сету), по прежнему продолжали находиться въ полной дружбѣ съ русскими.

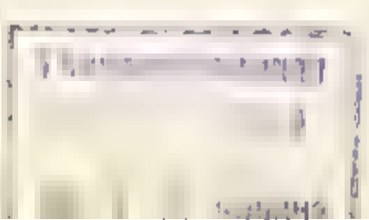
Святой Владиміръ и его сынъ Ярославъ много потрудились надъ распространеніемъ православія въ своихъ владѣніяхъ, начиная съ ближайшихъ и доходя до отдаленныхъ, уничтожали идольскія капища, строили церкви, учреждали школы, разсылали проповѣдниковъ и т. д. Конечно первоначально христіанская вѣра утвердилась только въ городахъ Кіевѣ, Новгородѣ, Ладогѣ, Псковѣ и др. Безспорно, большая часть населенія послѣднихъ трехъ городовъ состояла изъ Славянъ-купцовъ и княжеской дружины. Меньшая часть населенія изъ финскихъ народностей, должна была за одно съ русскими при-

нять христіанство. Но какъ произошло обращеніе въ христіанство финскихъ народностей, жившихъ внѣ этихъ городовъ, въ древней Новгородской и Псковской области, именно Води, Карелъ, Сету? Они принимали христіанство такъ же, какъ и остальное русское населеніе. Ихъ крещеніе совершилось, вѣроятно, уже въ XII в. Оно совершилось постепенно, мирно, безъ насилія. Поэтому нигдѣ нельзя указать года, когда бы въ томъ или другомъ мѣстѣ финская народность открыто приняла христіанство, какъ это было въ Кіевѣ въ 988 г. Но годъ 988-й служитъ для финскихъ народностей, равно какъ и для русскаго населенія другихъ мѣстъ, началомъ введенія и широкаго распространенія христіанства во всей Русской землѣ. Финскіе народы древней Руси были просвѣщаемы свѣтомъ Евангелія особымъ путемъ: не мечемъ и огнемъ, не грабежомъ и обманомъ, не лестью и насиліемъ, какъ вторглось въ Ливонію и Финляндію римское католичество. Русскіе князья обходились съ ними такъ же, какъ и съ остальными подданными, т. е. предлагали упорнымъ принять христіанство подъ страхомъ уплаты пени за ослушаніе, и православные священники, являясь къ нимъ или поселяясь между ними, крестили изъявлявшихъ на то желаніе. Для новокрещеныхъ въ каждой деревнѣ, можетъ быть на мѣстѣ языческаго служенія, ставилась деревянная часовня, въ ней большой каменный крестъ и святыя иконы. На первыхъ порахъ и по временамъ къ новообращеннымъ пріѣзжали православные священники для отправленія богослуженія и христіанскихъ требъ. Поэтому понятно, что новообращенные только по имени были христіанами, а на дѣлѣ

долго оставались еще язычниками. Но не только священники распространяли здѣсь православіе, а и русскіе купцы, монахи-пустынники, селившіеся среди финскихъ народностей. Въ частности, монахи-пустынножители являлись для сѣверныхъ финскихъ племенъ истинными просвѣтителями. Они обыкновенно селились въ дремучихъ лѣсахъ, на островахъ, вдали отъ людей; они собственными руками воздѣлывали землю для пропитанія, проводили время въ молитвѣ и трудахъ, привлекали такимъ образомъ къ себѣ благоговѣйное вниманіе окрестныхъ жителей. Языческіе финны научались отъ нихъ прежде всего христіанской любви, смиренію, терпѣнію, молитвѣ и трудолюбію, а при этомъ и лучшимъ способамъ воздѣлыванія земли. Уваженіе и благоговѣніе предъ монахами съ теченіемъ времени переходило и на самую ихъ православную вѣру и так. обр. Водь, Корела, Весь и другія подчиненныя Новгороду финскія племена добровольно, изъ убѣжденія переходили въ православіе. Только благодаря тому, что Финскія племена не подверглись разрушающему дѣйствію католичества, они могутъ теперь гордиться столь полнымъ и чистымъ собраніемъ народныхъ пѣсенъ, какъ «Kalewala», «Kanteletar» и др. Правда, финскіе инородцы не пріобрѣли книжныхъ познаній о православіи, не успѣли достаточно познакомиться съ его вѣроученіемъ, хотя все же въ ихъ пѣсняхъ и легендахъ замѣтно вліяніе христіанства. Имена напр. Самого Іисуса Христа, Пресв. Дѣвы Маріи, Предтечи Господня Крестителя Іоанна, Св. Георгія и др. святыхъ нерѣдко упоминаются въ нихъ. Желающихъ открыто присоединиться къ православію русская церковь не оставляла безъ на-

ставленія; напротивъ, въ Новгородской епархіи въ началѣ XII в. соблюдалось правило учить ихъ догматамъ Вѣры 40 дней до крещенія.

Въ новѣйшее время иные думаютъ, что православіе уничтожило народность нѣкоторыхъ финскихъ инородцевъ, что благодаря только принятію ими православія они слились съ русскими. Это невѣрно. Дѣйствительно, значительная часть финскихъ племенъ, жившихъ нѣкогда внутри Россіи и въ Новгородской и Псковской области, вполнѣ слились съ русскими и оставили по себѣ слѣды въ мѣстныхъ названіяхъ и въ языкѣ и обычаяхъ своихъ потомковъ, происшедшихъ отъ ихъ смѣшенія съ русскими. Такъ напр. въ древней Водьской пятинѣ, на восточной сторонѣ Нейпуса, заселенной нѣкогда финскимъ народомъ Водью, нынѣ сохранились только нерусскія названія деревень и урочищъ и особенности мѣстнаго говора. Нѣкоторыя мѣстныя названія еще показываютъ, что Водь, принявши христіанство, существовала еще долго послѣ этого. Но причиною ихъ сліянія съ русскими было не принятіе ими православія, а скорѣе совмѣстное сожительство и равноправность съ русскими при численномъ превосходствѣ послѣднихъ. Еще до распространенія православія на Руси нѣкоторыя финскія племена, именно внутри Россіи, значительно подверглись русскому вліянію, и безъ сомнѣнія слились бы съ ними и безъ православія. Извѣстно, что русскіе не дѣлали разницы въ гражданской жизни между собою и инородцами; послѣдніе повсюду пользовались тѣми же правами и могли заниматься тѣми же промыслами, какъ и настоящіе русскіе.



А такъ какъ русскіе по своей природѣ гораздо живѣе, предпріимчивѣе и общительнѣе, то инородцы выучивались ихъ языку, перенимали ихъ нравы и так. обр. постепенно сливались съ русскими. Отъ этого слiянія произошли потомки крѣпкаго тѣлосложенія и здороваго, сильнаго ума. Тѣ же изъ инородцевъ, которые живутъ нынѣ въ сосѣдствѣ съ русскими, не слишкомъ смѣшанно съ ними, напр. Ижора, Карелы, Зыряне, и во Псковской губ. такъ наз. Полувѣрцы (Сету), исповѣдуя православную вѣру, вполнѣ сохранили свой языкъ, нравы, обычаи, пѣсни, сказки, загадки и т. п. сокровища. Для Эстовъ Балт. побережья очень поучительна исторія послѣдней народности, т. е. Сету. Эта вѣтвь финскаго племени уже тысячу лѣтъ живетъ вмѣстѣ съ русскими и подъ русскимъ владычествомъ, приняла православіе изъ Изборска и Пскова еще до XIII в., когда соплеменники ея въ Ливоніи были порабощены германскими выходцами. Католическій священникъ Генрихъ Латышскій въ 1221 г. прошелъ со своею проповѣдью только до р. Нивжи, гдѣ начиналась Псковская земля, на которой жили православные Эсты (Сету). Полувѣрцы, также какъ и ихъ сѣверные сородичи въ Новгородской области, познакомились съ христіанствомъ болѣе по богоугодной жизни уединенныхъ пустынножителей и усвоили болѣе обрядовую сторону православія, чѣмъ его вѣроученіе; они научились вѣрѣ въ силу молитвы предъ святыми и особенно предъ Божьею Матерью, къ заступничеству которой они прибѣгаютъ нынѣ болѣе всего.

Живя въ странѣ, которая постоянно, особенно послѣ XII в., подвергалась опустошеніямъ и

грабежамъ отъ ливонскихъ рыцарей, полувѣрцы не могли имѣть церквей съ духовенствомъ, а почти при каждой деревнѣ была часовня, куда изрѣдка, въ день святаго, во имя котораго она была построена, пріѣзжалъ священникъ служить и исправлять требы. Въ другое же время они должны были сами у себя дома совершать богослуженіе. Они народъ очень набожный и преданный Православію даже болѣе, чѣмъ ихъ сосѣди русскіе.

Много хорошихъ чертъ, много духовныхъ сокровищъ, давно уничтоженныхъ католичествомъ у Эстовъ Балтійскаго побережья, сохранилось у полувѣрцевъ. Значительная часть пѣсень объ эстонскомъ героѣ Kalewi poeg'ѣ, кои составляютъ гордость эстонскаго народа, собрана именно у полувѣрцевъ. Еще до нынѣ сохранились у нихъ въ неисчерпаемомъ богатствѣ пѣсни, сказки, загадки, и т. п. Это убѣдительно свидѣтельствуетъ между прочимъ о томъ, что православная вѣра оставляетъ народность неприкосновенною.

Обратимся теперь къ народамъ, живущимъ въ Балтійскомъ краѣ. Посмотримъ, какъ представляются въ древности у нихъ сношенія съ русскими и насколько и какъ познакомились они съ православіемъ до вторженія въ Ливонію католичества въ XIII в. Между ними православіе должно было распространяться нѣсколько иначе, чѣмъ у ихъ соплеменниковъ въ Новгородской и Псковской области. Они были просто данниками русскихъ князей, жили вдали и отдѣльно отъ русскихъ и потому рѣже приходили съ ними въ соприкосновеніе. Тѣмъ не менѣе въ древнѣйшихъ пѣсняхъ и сказкахъ Эстовъ сношенія между ними представляются очень дружелюбными,

даже братскими. Изъ трехъ героевъ, братьевъ Калева, одинъ поселяется въ Эстоніи, а другой ѣдетъ на Русь, гдѣ выростаетъ славнымъ купцомъ; эстонскій герой, младшій сынъ Калева, ходитъ за Пейпусъ во Псковъ за тесомъ. Въ древнихъ пѣсняхъ «русскій-братецъ» было обычнымъ выраженіемъ. Пѣсни Верроскихъ Эстовъ еще нынѣ помнятъ, какъ въ древности Эсты за одно съ русскими совершали на коняхъ отдаленнѣйшіе походы, продолжавшіеся иногда всю жизнь, вѣроятно походы въ Южную Русь, въ Болгарію и на Константинополь; по обычаю требовалось, чтобы изъ каждаго двора шелъ одинъ воинъ, а братья отправлялись на войну поочереди, при чемъ можно было откупиться, пославъ на мѣсто себя наемника. Нерѣдко въ пѣсняхъ эстонская дѣвица жалуется объ уводѣ парней на Русь. По окончаніи продолжительнаго и далекаго похода парень эстонскій возвращается въ родной домъ, но ужъ въ русскомъ вооруженіи и такъ сильно измѣнившись, что только сестра узнаетъ его по сшитому ею одѣянію и обуви. Кромѣ обязанностей военной службы, подчиненность русскимъ выражалась въ платежѣ дани, для собиранія которой разъ въ году являлись къ нимъ княжескіе люди, или же это дѣло возлагалось на вождей русскихъ отрядовъ въ городахъ. Русскіе князья довольствовались платежемъ дани и никого не принуждали принимать православіе. Данники ихъ могли свободно держаться язычества. Благодаря этому между ними и русскими существовало издавна уваженіе другъ къ другу, и вообще замѣтно было отсутствіе вражды и ненависти, которую они стали питать потомъ къ ливонскимъ рыцарямъ, лишав-

шимъ ихъ вѣры и свободы предковъ. Потому-то туземцы-эсты въ тяжелыя годины рабства всегда обращались за помощію къ русскимъ Князьямъ и встрѣчали съ радостію ихъ дружины, какъ своихъ освободителей.

Какіе же народы древней Ливоніи были подчинены русскимъ князьямъ послѣ Ярослава?

Какъ уже выше было сказано, Эсты, жившіе на западѣ отъ Нейпуса, вдали отъ русскихъ, вслѣдствіе происшедшихъ послѣ Ярослава смутъ въ Русской землѣ, нерѣдко отказывались платить дань; это заставляло русскихъ князей предпринимать противъ нихъ походы, сопровождавшіеся перемѣннымъ счастіемъ. Дерптскіе Эсты еще въ 1060 г. платили дань, когда Феллинскіе Эсты, на которыхъ наложена была въ то время громадная дань, возстали, пошли на Дерптскихъ Эстовъ, бывшихъ данниками Русскихъ, взяли Дерпть, сожгли его и напали на самый Псковъ. Но въ 1133 г. русскіе опять покорили себѣ Дерпть, который впрочемъ скоро опять отложился. Нужно думать однако, что Дерптскіе Эсты продолжали платить дань русскимъ до самаго покоренія ихъ ливонскими рыцарями въ XIII в., ибо Дерптскій католическій епископъ продолжалъ за нихъ платить дань русскимъ и между прочимъ во Псковскій Троицкій соборъ доставлялъ медъ и воскъ, очевидно вслѣдствіе прежней зависимости Дерптскихъ Эстовъ отъ него въ церковномъ отношеніи. До пришествія нѣмцевъ болѣе удалены отъ власти и вліянія Русскихъ были Эсты, населявшіе пространство за Вирцгервомъ и на сѣверъ отъ Эмбаха. За то большая часть Латышей и Ливы съ самаго начала Русскаго государства были под-

чинены съ краткими перерывами русскимъ князьямъ. Русскія владѣнія обнимали въ концѣ XII в. южную половину нынѣшней Лифляндской губерніи и граничили на югѣ Двиною, на сѣверѣ заходили дальше Аа, именно такъ, что Новгородскимъ князьямъ принадлежали Эсты нынѣшняго Верроскаго уѣзда и Латыши по верхнему и среднему теченію р. Аа (Очельскіе и Головскіе), а остальные Латыши и всѣ Ливы принадлежали Полоцкому князю. Ливы и Латыши еще съ X в. находились въ безпрерывномъ подчиненіи у Полоцкаго князя, которому платили дань и обязаны были выставлять для него войско. А въ XIII в. они долго дѣйствовали за одно съ русскими противъ ливонскихъ рыцарей. Но исповѣдывали ли эти данники русскихъ православную вѣру? Русскія лѣтописи говорятъ объ этомъ очень мало, потому что онѣ обыкновенно сообщаютъ только о важныхъ событіяхъ и явленіяхъ, преимущественно о побѣдахъ и пораженіяхъ, но ничего не говорятъ о томъ, что происходило само собой, незамѣтно; и только Генрихъ Латышскій въ своей лѣтописи мимоходомъ упоминаетъ о крещеніи русскими своихъ данниковъ Головскихъ Латышей. Однако въ 1214 г. старшины ихъ, сыновья князя Талибальда, перешли въ католичество съ тѣмъ, чтобы ливонскій епископъ Альбертъ защищалъ ихъ отъ Эстовъ и литовцевъ. Другой примѣръ крещенія русскими своихъ данниковъ, упоминаемый Генрихомъ Латышскимъ, касается Одемпэскихъ Эстовъ, а именно въ 1210 г. по взятіи Одемпэ русскіе окрестили нѣкоторыхъ лицъ и этимъ дѣло и ограничилось. Крещеніе это было вынужденное, и потому здѣшніе Эсты вскорѣ приняли отъ

латинскихъ проповѣдниковъ католичество. Вотъ все, что говорятъ лѣтописи о распространеніи въ Ливоніи православія. Но на самомъ дѣлѣ православіе здѣсь было въ XIII в. столь распространено, пустило столь глубокіе корни въ сердцахъ жителей, что католицизму не легко было искоренить его. Это расположеніе къ православію внѣдрилось въ туземцахъ отчасти благодаря ихъ зависимости отъ русскихъ, которая выражалась между прочимъ въ платежѣ имъ дани, а главное благодаря хорошимъ сторонамъ русскихъ и ихъ вѣрѣ, при отсутствіи насильственныхъ мѣръ обращенія въ христіанство.

Правда, открытый переходъ ихъ въ русскую вѣру при отсутствіи всякаго принужденія долженъ былъ совершиться не такъ скоро, но за то разъ переходъ этотъ совершился, онъ былъ искренній, произошелъ вполнѣ изъ увѣренности въ превосходствѣ христіанской вѣры надъ языческой. Не подлежитъ сомнѣнію, что часть Эстовъ (Верроскаго уѣзда), Ливы и Лифляндскіе Латыши въ XIII в. были хорошо знакомы съ обрядами православной церкви. Въ странѣ Латышей и Ливовъ были у русскихъ православныя церкви, именно въ городахъ Герпике и Кукенойсѣ, въ которыхъ жили и Латыши. Точно также имѣли церкви или часовни русскіе, поселившіеся не только въ окрестностяхъ Герпике и Кукейноса, но и въ самой Ливоніи. А нѣкоторыя названія мѣстъ въ Верроскомъ уѣздѣ и народное преданіе указываютъ на то, что здѣсь были и русскія церкви до завоеванія Ливоніи нѣмцами. Еще въ 1222 г. ливонскій епископъ Альбертъ жаловался папѣ, что туземцы ливонскіе склоняются къ правосла-

вію именно благодаря тому, что между ними поселяются русскіе, которые отвергали латинское крещеніе, какъ вещь омерзительную, не соблюдали католическихъ праздниковъ и постовъ и расторгали браки новообращенныхъ. Для насъ нынѣ кажется уже загадочнымъ то, что мы находимъ не только на восточномъ рубежѣ въ сосѣдствѣ русскихъ, но и въ отдаленной западной Эстоніи русскія названія мѣстностей, деревень и отдѣльные дворы, носящіе православное русское имя. Такія названія и имена безъ сомнѣнія свидѣтельствуютъ о прежнихъ русскихъ поселеніяхъ и православіи между Прибалтійскими народностями. Что Балтійскіе туземцы до обращенія ихъ въ католичество имѣли понятіе о христіанствѣ, объ этомъ мы находимъ у Генриха Латышскаго краткія замѣчанія; такъ напр. Эсты въ Вироніи въ 1220 г., когда явились католическіе священники крестить ихъ, знали, что у христіанъ Богъ одинъ, одна вѣра и одно крещеніе, и думали поэтому, что все равно, у кого принять крещеніе, у Датчанъ, или у Нѣмцевъ, что изъ за этого не можетъ произойти никакихъ раздоровъ; здѣсь же старшина Кирьяванъ просилъ Нѣмцевъ дать ему добраго Бога, говоря, что онъ доселѣ имѣлъ злаго бога; гервенскія Эстонки также знали, что у христіанъ Богъ одинъ, представляли его однако по языčески, ибо бія палками Эзельцевъ, прибавляли: «да поразитъ тебя Богъ христіанскій!» Но какая разница между вѣрою русскихъ и католиковъ — Эсты, Ливы и Латыши узнали по принятіи католичества. Они прежде всего замѣтили эту разницу по тому способу, какимъ предлагали имъ принять ту или другую вѣру, потомъ уже по тѣмъ послѣдствіямъ,

которыя оно повело за собою. Когда латинскій епископъ Бертольдъ явился въ 1198 г. въ Ливонію съ войскомъ, то Ливамъ показалось это страннымъ, и они просили его отослать войско назадъ въ Саксонію, говоря: «принявшихъ вѣру христіанскую понуждай хранить ее, другихъ же привлекай къ вѣрѣ словами, а не побоями.» Говорили они такъ вѣроятно потому, что видѣли какъ обращали въ свою вѣру ихъ сородичей русскіе. Произошло сраженіе, Ливы были разбиты и принуждены принять католичество; «но, прибавляетъ лѣтопись, лишь только вѣтеръ надулъ паруса кораблей, отплывавшихъ въ Саксонію, Ливы, выйдши изъ бань, погружались въ Двину, думая, что такимъ образомъ смыли съ себя воду крещенія вмѣстѣ съ принятою вѣрою и отправили ее опять въ Саксонію». Такъ и Эсты въ 1223 г., перебивъ католическихъ священниковъ, судей и купцовъ, приняли къ себѣ женъ, отпущенныхъ по принятіи христіанства, выкопали изъ могилъ тѣла своихъ мертвецовъ похороненныхъ на кладбищахъ и погребли посредствомъ сожженія по языческому обряду, омывали и очищали себя, свои дома и замки водою и вѣниками, стараясь такимъ образомъ изгнать изъ своей страны таинство крещенія. Ничего такого не могло быть у тѣхъ народностей, которыя приняли православіе отъ русскихъ. И способъ крещенія католическими священниками отличается отъ русскаго крещенія. У русскихъ присоединяемаго приготовляли ко крещенію 40 дней, между тѣмъ ливонскіе католическіе миссіонеры, военною силою вынудивъ у побѣжденныхъ согласіе принять христіанство и платить соединенныя съ нимъ повинности, немедленно

крестили. При крещеніи язычникъ долженъ былъ давать обѣщаніе вѣрить въ одного Бога и отрицаться діявола и дѣлъ его. Но при крещеніи Эстовъ въ 1222 не наблюдалось и этого. Католическіе священники, не успѣвъ побыть во всѣхъ деревняхъ, разсылали съ крещеными крестьянами освященную воду, приказывая ставить въ деревняхъ большіе деревянные кресты, окропить этою водою своихъ женъ и дѣтей, что тѣ и исполняли. Окропленные так. обр. считались уже христіанами, а земля, на которой они жили, собственностью нѣмцевъ или датчанъ, смотря по тому, какіе священники крестили. Одновременно съ крещеніемъ католичество наложило на Балтійскія народности тяжелое иго рабства, обязавъ ихъ разнообразными повинностями, которыхъ они не знали подъ Русскими. Католическіе священники прежде всего обязаны были научить новообращенныхъ исправному платежу будто Богомъ установленной десятины и разныхъ другихъ повинностей. Лѣтописецъ Генрихъ Латышскій, сочувствующій бѣдственному положенію ихъ, обращается къ господамъ и судьямъ страны съ такимъ увѣщаніемъ: «вы, господа и судьи земли, не притѣсняйте слишкомъ бѣдныхъ Ливовъ и Леттовъ или другихъ новообращенныхъ.... ибо Пресв. Дѣва не услаждается большою данью, которую платятъ новообращенные; не умилостивляется она и деньгами, различными способами у нихъ вымогаемыми; не хочетъ она налагать на нихъ тяжелое бремя, но легкое и пріятное.» Когда ливонскіе рыцари вполнѣ овладѣли краемъ и русскими городами Герике и Кукенойсомъ, и выгнали русскихъ изъ эстонскихъ замковъ: Дерита, Феллина, Оденпэ и др., то съ ними вѣ-

роятно удалились изъ края и православные священники среди эстовъ и Латышей, поселившись въ Новгородской и Псковской областяхъ. Такъ въ Городищѣ Новгородской епархіи упоминается священникъ Латышъ, сынъ котораго Гюрги написалъ въ 1270 г. напрестольное Евангеліе. Если католическіе писатели и русскія лѣтописи очень мало говорятъ о распространеніи въ Ливоніи православія до XIII в., то языкъ Латышскій и Эстскій свидѣтельствуетъ объ ихъ близкомъ знакомствѣ съ нимъ. Называя русскую вѣру Kreewu tiziba — т. е. вѣра Кривичей, Латыши показываютъ, что они познакомились съ нею у Славянскаго племени Кривичей въ Полоцкомъ княжествѣ. Съ вѣрою русской они заимствовали и другія названія напр. церковь — basniza, говѣть — gaveht, кланяться — klanitees, крестить — kristiht, креститься — krustu mest (метать крестъ), кутья — kruti kutja и др. Многія такія слова, касающіяся церкви и православія, заимствованы также эстами и другими финскими народами отъ русскихъ. Кромѣ этихъ внѣшнихъ слѣдовъ православія, у Балтійскихъ народностей осталось до нашихъ дней уваженіе и расположеніе къ русской вѣрѣ, чего въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій не могло окончательно заглушить католичество и лютеранство. Русская вѣра являлась для нихъ по ознакомленіи съ католичествомъ еще болѣе мирною, правою, проникнутой любовью, чѣмъ раньше. Народъ склоненъ судить о вѣрѣ по жизни и дѣламъ ея исповѣдниковъ. Потому католическая вѣра, принесшая съ собою столько зла, никакъ не могла казаться лифляндскимъ туземцамъ истинной, а считалась «вѣрой господской» какъ и впослѣдствіи

лютеранство. Потому они и не приняли его сердцемъ и умомъ и по душѣ оставались тѣми же язычниками, какими были прежде, даже можетъ быть хуже. Выросшіе среди всякихъ неправдъ и обидъ, они ожесточались сердцемъ, а не смѣя открыто совершать языческаго служенія, каждый сталъ совершать его какъ зналъ, примѣшивая къ нему не мало изъ католической службы. Такимъ образомъ произошла смѣсь язычества съ католичествомъ, образовалась масса суевѣрій, изъ которыхъ многія сохранились даже до нашихъ дней. Изъ католическаго вѣроученія народъ узналъ очень мало, ибо служба и требы совершались на непонятномъ латинскомъ языкѣ и переводъ священныхъ книгъ на другіе языки римскою церковью былъ запрещенъ. Да и во время господства лютеранства еще долго церковный богослужебный языкъ носилъ въ устахъ народа названіе «Божескаго языка» т. е. языка неудобопонятнаго. Но кто-нибудь можетъ спросить: а развѣ русскіе священники зйали языкъ нашихъ предковъ? На это отвѣчаемъ: знали также какъ и католическіе монахи и на первыхъ порахъ лютеранскіе пасторы или даже лучше. Почему? Выше уже мы разъяснили, что въ древности наши предки находились въ близкихъ связяхъ и дружбѣ съ русскими; незадолго до порабощенія ихъ ливонскими рыцарями единственной причиной временной вражды между ними былъ отказъ платить дань. И купцы, и ремесленники, и рыбаки изъ русскихъ жили всегда безпрепятственно между нашими предками и наоборотъ. Какъ русскіе, такъ и наши предки свободно и открыто совершали другъ подлѣ друга богослуженіе. На горѣ

Тары, гдѣ нынѣ Дерптъ, происходило у древнихъ Эстовъ торжественное языческое служеніе; здѣсь по ихъ вѣрованію сходилъ съ неба божественный пѣвецъ Ванемуйне, чтобы пѣть «о величіи неба и земли, о красѣ береговъ Матери (рѣки Эмбаха), о счастіи и несчастіи людскомъ». Здѣсь же можетъ быть недалеко возсылались молитвы къ единому Богу, Спасителю нашему и святымъ Божіимъ угодникамъ. Столь мирное и свободное взаимное сожительство и объясняетъ намъ, почему русскіе монахи лѣтописцы, живя въ тиши уединенія отъ міра, настолько знали языкъ нашихъ предковъ, что могли правильно перевести на свой языкъ многія названія мѣстностей, для насъ теперь непонятныя. Они приводятъ такихъ названій даже больше, чѣмъ Генрихъ Латышскій, который крестилъ въ католичество много тысячъ Эстовъ. Несправедливо судить о знаніи русскими языка нашихъ предковъ по новѣйшимъ временамъ, ибо русскіе и наши предки уже въ теченіи шести сотъ лѣтъ были почти совсѣмъ разъединены другъ отъ друга. Въ древности же до прибытія нѣмцевъ они гораздо ближе знали и понимали другъ друга, чѣмъ теперь. Но несмотря на бурныя и злыя прошлыя времена, въ народномъ духѣ жило и живетъ еще до нашихъ дней смутное воспоминаніе о «древней», «мирной», «правой» вѣрѣ русскихъ. Въ городахъ и селахъ, гдѣ были русскія церкви, они не переставали посѣщать ихъ, обращались къ священникамъ съ просьбою совершить молитву. Вѣру въ силу ихъ молитвы сохранилъ нашъ народъ до сихъ поръ. Когда православныя церкви были разрушены и исповѣдники православія подвергались гоненіямъ и изгнанію, какъ напр. въ 1472 г. въ Дерптѣ,

гдѣ во время крестнаго хода на Крещеніе былъ схваченъ православный священникъ съ 72 прихожанами и опущенъ въ р. Эмбахъ подъ ледъ, то наши предки ѣздили для молитвы уже за Ливонскій рубежъ, во Псковскую область. Здѣсь бѣжавшій тогда изъ Дерпта священникъ положилъ основаніе Псково-Печерскому монастырю, который скоро сдѣлался для Лифляндскихъ Эстовъ и Латышей святымъ мѣстомъ, привлекалъ и привлекаетъ къ себѣ массу богомольцевъ изъ Лифляндіи. А лѣтъ 45 тому назадъ это наслѣдственное уваженіе къ православію вызвало въ Лифляндіи открытое движеніе Эстовъ и Латышей въ православіе. Особенно сильно проявилось желаніе перейти въ православіе именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ древности они были болѣе знакомы съ православіемъ и русскимъ народомъ, напр. въ Верроскомъ, Дерптскомъ, Вольмарскомъ и др. уѣздахъ. Толпами стекались они тогда къ русскимъ священникамъ и высказывали желаніе принять «правую», «древнюю», «мирную», «русскую» вѣру. Такъ многіе изъ нихъ вернулись къ вѣрѣ своихъ отцовъ. . . . .

* *
*

Мы нашли теперь отвѣтъ на поставленный выше вопросъ: какъ члены великой русской семьи, мы — эстонцы должны вмѣстѣ съ нею чествовать этотъ великій день и, хотя многіе изъ насъ нынѣ чужды русской вѣрѣ, за то предки наши несравненно больше знали и лучше умѣли цѣнить русскую вѣру и русскій народъ, чѣмъ даже въ наши дни многіе изъ насъ. Потому для насъ должна быть дорога память о

томъ днѣ, который послужилъ началомъ нашего духовнаго единенія въ вѣрѣ съ великой русской семьей. Этотъ день долженъ возобновить въ насъ дорогія для насъ воспоминанія о той дружбѣ, которая въ старину господствовала между нашими предками и русскими, о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя въ былыя тяжелыя времена оказывали имъ русскіе князья, защищая ихъ отъ разныхъ обидъ и неправдъ со стороны ливонскихъ рыцарей. А еще болѣе этотъ высокознаменательный день долженъ оживить и укрѣпить въ насъ, нынѣ живущихъ, чувство благодарности за оказанныя намъ Отцомъ русскаго народа благодѣянія; онъ долженъ вызвать въ насъ искреннее желаніе тѣснѣйшаго сближенія съ русскимъ народомъ, желаніе — научиться понимать и цѣнить русскую вѣру, доброту и мягкость русскаго народа и его готовность всегда помогать бѣдствующему.

Юрій Трусманъ.